

Трибуна зарубіжного автора

САДЫГОВ А.И., кандидат юридических наук
(Бакинский государственный университет)

УДК 341.22

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Розглянуто питання міжнародного економічного співробітництва з метою забезпечення енергетичної безпеки. Проаналізовано міжнародно-правові шляхи вирішення проблеми забезпеченості енергоресурсами.

Ключові слова: ГАТТ/СОТ, енергетична криза, енергетична безпека, енергетична дипломатія, енергетичні ресурси, іноземні інвестиції, економічна система.

Рассматриваются вопросы международного экономического сотрудничества в целях обеспечения энергетической безопасности. Проанализированы международно-правовые пути решения проблемы обеспеченности энергоресурсами.

Ключевые слова: ГАТТ/ВТО, энергетический кризис, энергетическая безопасность, энергетическая дипломатия, энергетические ресурсы, иностранные инвестиции, экономическая система.

It is truly notified that general law regulation in international legal relations should be provided via identification specific principles of the same international law relations. From different agreements of international law e.g. acting in the capacity of European Energy Charter, Energy Charter treaty, agreement system by the peace utilization from nuclear energy, 1982 Convention on Sea Law, 1992 UN Convention on Climate change, International Court and Arbitrage experience in the field of energy conflict solution, international legal charter of international energy relations system is provided as following: State sovereignty principle on energy resources; trade liberalization principal of energy resources; principle of transit freedom on transportation of energy resources; energy effectivity and the principle of environment protection.

Key words: GATT/WTO, an energy crisis, power safety, power diplomacy, power resources, foreign investments, economic system.

Глобальний енергетический кризис 70-х гг. прошлого века привёл к установлению многосторонней энергетической дипломатии. В то же время были выявлены серьезные противоречия в мировой энергетической политике. Энергетический кризис и повышение цен на нефтепродукты придали стратегическое значение энергетическим ресурсам. В связи с этим возникла необходимость международно-правового регулирования деятельности в указанной сфере. Данная необходимость продиктована рядом факторов.

Одним из основных вопросов, которые делают необходимым международно-правовое регулирование энергетической безопасности, является непропорциональное расположение энергоресурсов, а также транзитные проблемы. Наступившая в XXI в. эпоха индустриализации и рост потребления энергоресурсов создают проблему безопасной транспортировки ресурсов из различных добывающих регионов на потребительские рынки. Транзит энергоресурсов выступает одним из основных элементов современной международной безопасности. Имеющие особое значение в контексте обеспечения энергобезопасности энергетические транспортные коридоры, как правило, сопровождаются региональными конфликтами, этническим сепаратизмом. Многие войны и конфликты (например, арабо-израильская 1973 г., ирано-иракская, а также I и II иракские и т. д.) порождены борьбой за выход к источникам энергоресурсов и стремлением к установлению контроля над международными энергетическими транспортными коридорами, обеспечивающими доступ к мировым энергетическим рынкам. Попытки предотвратить прокладку новых, альтернативных транспортных инфраструктур усиливает борьбу между военно-политическими кругами государств, стратегические интересы которых на мировых энергетических рынках не совпадают. В последние десятилетия отмеченные проблемы характерны и для бассейна Каспийского моря. Примечательны в этом плане аннексия 20 % территории Азербайджанской Республики Арменией [1] при поддержке Российской Федерации, российско-грузинская война 2008 г., поощрение этнических конфликтов и сепаратизма на

территории Грузии и Азербайджанской Республики, «попытки Армении оградить выход на мировые рынки каспийских, а также азербайджанских энергоресурсов» [12, с. 33], в целом меры, направленные против транзитного статуса Азербайджана, препятствование созданию международного энергетического коридора Европа-Кавказ-Азия. Все это создает напряженность в регионе и является угрозой региональной безопасности. Азербайджан является коридором свободного доступа Запада к энергоресурсам Средней Азии и Каспийского бассейна [2, с. 256]. Богатейшие нефтегазовые резервы Средней Азии и Каспийского бассейна приобретают большое значение для мировой экономики в XXI веке. Следовательно, контроль над этими ресурсами, а также над экспортными маршрутами становится центральной проблемой мировой политики [8, с. 11-15]. Наряду с этим потенциальная зависимость от традиционных ресурсов, рост населения, индустриализация, нехватка инвестиций, а также экологическая проблема создают новые глобальные риски для энергетической безопасности.

Возникновение новых промышленных центров, превышение спроса над предложением потребительских регионов повлияют на ценообразование энергоресурсов, которые составляют материальную основу экономического развития. Рыночные механизмы ценообразования повышают риски в сфере продовольственной безопасности. Нарушения продовольственной безопасности создают почву для возникновения потенциальных источников угроз, таких как преступные транснациональные группы, развитие наркобизнеса, этнического сепаратизма, терроризма и т. д. в странах с недостаточным экономическим потенциалом и большим количеством малоимущего населения. В корне этих проблем стоят социально-экономические вопросы. Иными словами, энергетическая необеспеченность, приобретая социально-экономический характер, создает национальные риски для различных народов, а также глобальные риски для всего человечества. Сложность межгосударственного сотрудничества в социально-гуманитарном аспекте энергобезопасности связана также с экологическими вопросами. Антропогенное воздействие на мировой климат из невозобновляемых энергоресурсов привело к межгосударственному сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды. Экологическая проблема, которая, как правило, возникает при обеспечении энергетической безопасности, требует соблюдения стандартов безопасности использования ядерной энергии, добычи и транспортировки нефтегазовых и других ресурсов.

Основным вопросом, обострившим проблемы энергокомплекса, является нехватка инвестиций и финансовых средств. По прогнозам, в глобальном масштабе в нефтегазовых и электроэнергетических секторах требуется 20 трлн. долл. средств до 2020 г. [14, с. 26-27]. Нынешний глобальный финансовый кризис и др. проблемы связаны с тем, что до 90-х гг. XX в. энергетическая инфраструктура не получила необходимые инвестиции. Это привело к резкому повышению цен на энергоресурсы, что имело эффект бумеранга в глобальной экономической системе. Вслед за этим подорожал уровень жизни во всех странах. Указанная экономическая проблема имеет международно-правовой характер и связана также с тем, что отсутствует универсальный механизм правового регулирования, а последнее, в свою очередь, обусловлено отсутствием дифференциации правового статуса развивающихся стран в международной экономической системе.

Таким образом, не осуществив дифференциацию правового статуса государств, не учредив международно-правовую основу международных энергетических коридоров, порядок разрешения споров, возникающих при транспортировке энергоресурсов, универсальный порядок иностранных инвестиций и т. д., не будет возможным решение энергетической безопасности.

Под энергетической безопасностью или энергетической обеспеченностью (security of supply) понимается устойчивое обеспечение энергоресурсами потребителей по приемлемым ценам и физическая защита инфраструктуры [4, с. 585; 5, с. 232-239]. В правовом контексте энергетическая безопасность – это право свободного доступа к энергоресурсам, взаимные права и обязанности сторон, а также система управленческих принципов [12, с. 55; 10, с. 197]. При этом возникает необходимость принятия международно-правового акта рамочного характера, в котором должен быть сформулирован стандарт энергетической безопасности лиц. Без наличия рамочного международного правового механизма регулирования обеспечить международную энергетическую безопасность будет невозможно. Приоритетным остается вопрос обеспечения принципа конкуренции и прозрачности на энергорынках.

Глобальное энергетическое сотрудничество требует учреждения универсального механизма регулирования, который будет координировать интересы государств-потребителей, производителей и транзитеров [7]. Соответствующий механизм должен иметь возможность учитывать различный уровень экономического развития государств. Одной из важных международно-правовых проблем обеспечения энергетической безопасности в глобальных рамках является разграничение экономического статуса государств на энергетическом рынке и учет разноразовного экономического развития [9, с. 251-271]. Координация интересов добывающих, транзитных и импортирующих стран в соответствии с Новым международным экономическим порядком (далее – НМЭП) возможна на основе международно-правовых принципов энергетической безопасности. Систему соответствующих принципов можно представить в таком порядке: принцип государственного суверенитета над энергетическими ресурсами; принцип энергетической эффективности и охраны окружающей среды; принцип свободы транзита при транспортировке энергоресурсов; принцип либерализации в торговле энергоресурсами. Не исключено формирование новых, более специфических принципов на основе вышеизложенных.

Принцип государственного суверенитета над энергетическими ресурсами определяет масштабы либерализации энергетического рынка. Только в случае упора современного экономического права на установление не формального, а реального суверенного экономического равенства, возможно предупреждение глобальных рисков, в том числе финансовых, продовольственных, социально-экологических и других проблем. При регулировании иностранных инвестиций «государственный суверенитет над энергетическими ресурсами», отражающий в себе право распоряжения, использования и владения, должен в некоторых случаях (например, социально-экологические обязательства для иностранных инвестиций в принимающем государстве) выступать с концепцией неотъемлемого суверенитета [3, с. 352]. Иными словами, в законодательном порядке должна быть закреплена возможность безусловной национализации иностранных инвестиций характера социального обеспечения, экологической и другой направленности.

Очередной международно-правовой принцип энергетической безопасности – принцип энергетической эффективности и охраны окружающей среды – направлен на соблюдение экологических стандартов в сфере использования энергоресурсов [11, с. 21]. Данный принцип имеет особое значение в уменьшении негативного воздействия на окружающую среду при использовании природных ресурсов (нефть, газ, уголь др.) и реализации международной торговли единицами ограничения выбросов. Однако судьба принятого в этих целях международного договора – Киотского Протокола (1997 г.) – остается неопределенной. Отсутствие научной концепции по единицам выбросов в Рамочной Конвенции об изменении климата (1992 г.), ограниченный срок Киотского Протокола (до 2012 г.), а также отсутствие международного механизма предупреждения возможного транснационального вреда от использования ядерной энергии – все эти факторы делают весьма актуальным принятие на основе указанного принципа новых международно-правовых норм. В особенности наиболее приемлемым считаем продолжение этой работы в рамках Договора к Энергетической Хартии (далее – ДЭХ), поскольку все аспекты энергетической безопасности были декларированы в рамках данного документа. Иными словами, ДЭХ, хотя и в общей форме, но обладает системой принципов глобальной энергетической безопасности.

В эпоху глобализации обеспечение энергетической безопасности зависит от интеграции энергетических рынков, что в свою очередь обеспечивается решением проблем транзита. Принцип свободы транзита при транспортировке энергоресурсов должен опираться на ограничение транзитных сборов только административными расходами при торговле энергоресурсами, на неиспользование транзита в политических целях, на соблюдение энергетических интересов транзитной страны и на разрешение возникших транзитных споров правовыми методами [6, с. 437]. То, что нормы международного права (ст. V ГАТТ, ст. 7 ДЭХ), регулирующие принцип свободы транзита, не охватывают полностью указанную сферу, дает основание говорить о международно-правовом пробеле в этой области.

Очередным принципом, формируемым в международном праве и используемым в торговле энергоресурсами, является принцип либерализации в торговле энергоресурсами. Данный принцип главным образом направлен на либерализацию трансграничной торговли в сфере газо- и электрообеспечения [13, с. 197]. Либерализация нацелена на переход от монополий к конкуренции при до-

ставке энергоресурсов потребителям. Единственным основанием для ограничения конкуренции при торговле энергоресурсами может быть только прямая угроза национальному энергоснабжению.

Этот принцип, предусматривающий систему краткосрочных контрактов, в то же время не должен исключать предоставление льготного режима инвестиций в сфере безопасности добычи (предложения). Правопорядок, установленный в современном международном праве для безопасности спроса, неприемлем для безопасности предложений. Сказанное дает основание констатировать отсутствие международно-правового режима, предусматривающего балансирование спроса и предложения.

Становясь одной из основных проблем современных международных отношений, энергетическая безопасность будет обеспечена в соответствии с новым международно-правовым сознанием. Назрела необходимость перехода от двустороннего метода регулирования сотрудничества (например, соглашения о партнерстве и сотрудничестве; меморандумы об энергетической безопасности; энергетические диалоги и т. д.) к трансрегиональной форме сотрудничества. В этом контексте принципы и нормы ДЭХ могут обеспечить сотрудничество государств различных регионов в сфере энергетической безопасности. Ссылка ДЭХ на систему соглашений ВТО по вопросам торговли и инвестиций создает почву для глобального экономического сотрудничества. Существующие нормы ВТО по разрешению споров в сфере торговли, инвестиций и транзита, за некоторым исключением, позволяют сформировать международно-правовую основу глобального энергетического сотрудничества. Однако недостаточная реализация взаимных прав и обязанностей, предусмотренных ДЭХ для государств-потребителей и производителей, привела к тому, что этот документ был принят в качестве универсального международно-правового акта. Несмотря на то, что при подготовке ДЭХ он рассматривался как международно-правовая основа европейского, азиатского и трансатлантического энергетического сотрудничества, применение его рядом государств на временной основе или просто отсутствие ратификации его группой государств отрицательно сказывается на формировании международно-правовой основы глобальной энергетической безопасности.

С другой стороны, ДЭХ должен рассматриваться в историческом аспекте. Рамочный характер, серьезность современных рисков по сравнению с теми, что были характерны для периода его подготовки и принятия, свидетельствуют об устарении его общей концепции.

Список использованной литературы:

1. Армения не сторона конфликта, а воевать с Россией мы не можем: Азербайджан за неделю // www.regnum.ru/news/775196.html.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 2000.
3. Договор к Энергетической Хартии: путь к инвестициям и торговле для Востока и Запада / Под ред. Т. Вальде, А. Конопляника. – М., 2002.
4. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М., 2005.
5. Моисеев Е.Г. Международно-правовые основы сотрудничества государств – участников СНГ в энергетической сфере. – М., 2003.
6. Роггенкамп М. Транзит энергоресурсов для сетей: европейский опыт // Договор к Энергетической Хартии: путь к инвестициям и торговле для Востока и Запада. Международные отношения. / Под ред. А. Конопляника. – М., 2002. – С. 437.
7. Brendov Dr. K. / WEC Project 2 Director / Report at Consultative Meeting «Russia – Europe: Energy Security Strategy». – Moscow, 1995. – June 6-7.
8. Coen A. The new Great Game: pipeline politics in Eurasia. – Eurasian studies. – Ankara. – 1996. – Vol. 3. – No 1. – P. 11-15.
9. Cutler R. M. «Cooperative Energy Security in the Caspian Region: A New Paradigm for Sustainable Development?» Global Governance. – 2006. – Vol. 5. – No 2. – P. 251-271.
10. Energy Law in Europe / M.Roggenkamp, A.Ronne, C.Redgwell, Del Guaya (eds.). – Oxford, 2001.
11. Kessels J. R., Bakker S. J. A. ESCAPE: Energy Security & climate policy evaluation. Linking climate and energy security policy in post-2020 climate strategies. ECN April, 2005.
12. Walde T. International Energy Law: Concepts, Context and Players. University of Dundee. Scotland. UK, 2001.
13. Walde T. International Energy Trade and Access to Energy Network / T.Walde and A.Gunst, Journal of World Trade. – 2002. – Vol. 36. – No 2. – P. 191-218.
14. World Energy Outlook. 2004. – Paris, 2004. – P. 26-27.

Поступила в редакцию 22.11.2010

